

Хэ Гучуань смотрел на спящего Се Юэ и наконец-то понял, каким способом тот добывает себе средства на жизнь: он сочинял небылицы о самом Хэ Гучуане!

Ранее до него действительно доходили слухи, что в Шичэне кто-то пишет пикантные истории о его жизни. Он не придавал этому значения, полагая, что если начать расследование, то пустяковое дело лишь раздуется, а вымысел станет казаться правдой. Кто бы мог подумать, что он встретит того самого человека, который кормится за его счет.

Хэ Гучуань хотел было встать и перечитать все рукописи, но знал, что Се Юэ мастер боевых искусств — стоит ему только пошевелиться, как тот сразу проснется. Пришлось лежать, глядя в потолок и подавляя в себе непреодолимое желание придушить этого наглеца.

На следующее утро, увидев, как Се Юэ с довольным видом берет пачку рукописей и уходит, Хэ Гучуань едва не задохнулся от возмущения.

— Что случилось? Здоровяк? — участливо спросил Лян Цянь, заметив, что у того побледнело лицо.

Хотя раны здоровяка еще не зажили, с тех пор как тот появился, юный господин стал задирать только его, и Лян Цянь решил, что этот человек определенно полезен в доме.

Хэ Гучуань опустил взгляд, мысленно ставя еще одну зарубку: этот мальчишка еще и называет его здоровяком!

Се Юэ подошел к владельцу книжной лавки, господину Вану, и протянул бумаги:

— Вот, на следующий месяц.

Однако сегодня господин Ван не взял рукопись, а слегка подтолкнул ее обратно:

— Господин Цзинь, боюсь, впредь я не смогу принимать ваши тексты.

— Почему? Ван Чжэньбэй решил взяться за это всерьез? — удивился Се Юэ.

— Вовсе нет. Просто то, что вы пишете, слишком... слишком уж утонченно, — господин Ван вытащил другую книжку. — Раньше ваши книги шли нарасхват, потому что никто не осмеливался писать о Ван Чжэньбэе. Но теперь, когда прошло несколько месяцев и стало ясно, что Ван преследовать никого не собирается, желающих писать стало пруд пруди. А ваш стиль...

Се Юэ мельком взглянул на предложенную книжонку и с отвращением бросил ее на стол:

— Пошлятина. Это же Ван Чжэньбэй! Ты правда думаешь, что я не способен написать такое? Просто если писать подобную грязь, то это уже не бизнес, а порча репутации!

— В любом случае, благодарю вас, господин Цзинь. Раз мы больше не принимаем, может, попробуете обратиться в другие лавки? — вежливо улыбнулся господин Ван.

Се Юэ сплюнул, забрал рукопись и вышел. Бросив взгляд на толпу, собравшуюся у книжной лавки, он презрительно хмыкнул:

— Лицемеры, гонятся за дешевой славой.

— Юный господин, сегодня вы быстро, — удивился Лян Цянь, увидев его на пороге.

— М-да... — Се Юэ, понутив голову, сел за стол. — Этот проклятый Ван Дэфа! Воспользовался моими идеями, а теперь выставил меня за дверь.

Лян Цянь не понял сути дела и поспешил налить чаю:

— Что вы имеете в виду?

— Он больше не берет мои рукописи! — Се Юэ в сердцах швырнул бумаги на стол. — Решил, что сам справится с торговлей историями о Ван Чжэньбэе, и нашел других писак!

Лян Цянь опешил:

— И что же нам делать? Даже если мы будем экономить, денег хватит от силы до следующего месяца.

— Растирай тушь. Я напишу письмо матушке. Не дадут же они мне умереть с голоду? — буркнул Се Юэ.

— Госпожа-то согласится, а вот согласится ли старый господин? — с сомнением спросил Лян Цянь.

— Ничего, я так и напишу: если не пришлете денег, пойду грабить на большой дороге. Уж тогда-то они точно раскошелятся! — Се Юэ пожал плечами.

Лян Цянь лишился дара речи. Он знал, что юный господин вполне способен на подобное, и, по всей видимости, глава дома действительно пришлет деньги.

Хэ Гучуань, наблюдая за возней слуги и хозяина, вышел во двор. С тех пор как он смог вставать, он иногда прогуливался в одиночестве, так что подозрений это не вызывало. Он достал костяную флейту и издал тихий звук.

— Ванье, — перед ним возник Цзо Чжи.

— Разузнай, где в городе продают книжки с историями обо мне. Устрой им небольшую встряску, чтобы они принимали рукописи только от него, — Хэ Гучуань кивнул в сторону маленького домика.

Цзо Чжи на мгновение замер, решив, что ослышался.

— Сейчас я живу на его деньги. Если эти люди не будут платить ему, я же с голоду умру, — Хэ Гучуань сделал пару шагов и добавил: — Да, и девять десятых выручки пусть отдают ему!

— Слушаюсь!

Цзо Чжи удалился, так и не поняв логики происходящего. Ванье мог бы уйти в любой момент — зачем позволять кому-то себя содержать? Тем более что в этом доме, судя по всему, едва сводили концы с концами.

Когда Хэ Гучуань вернулся, Лян Цянь как раз торопливо выбегал из дома. Видимо, письмо было готово. Хэ Гучуань пожалел, что не приказал Цзо Чжи проследить, куда именно отправляется послание. Он взглянул на Се Юэ, который безмятежно сидел в комнате, и его любопытство лишь возросло. Характер легкий, боевые навыки неплохие, мастер и пера, и меча. Судя по всему, и копье, стоящее в комнате, не просто украшение. В этом человеке скрыто немало тайн.

— Опять ходил гулять? — спросил Се Юэ, заметив, что тот вернулся.

Хэ Гучуань опустил глаза, скрывая эмоции. Добавить к списку характеристик: наивный и легковверный.

— Может, мне поискать какую-нибудь работу? — предложил он.

— Не нужно! — Се Юэ небрежно отмахнулся. — Думаешь, каждый способен писать истории о Ван Чжэньбэе? Если он будет принимать только мои тексты, то в случае чего я, так и быть, прикрою его. А теперь — пусть пеняет на себя, пути наши разошлись.

Услышав это, Хэ Гучуань изменил свое решение. Придется дать Цзо Чжи новые указания.

— Лян Цянь пошел отправить письмо, а я схожу на ферму к старику Чжану. Если ничего срочного, к полудню вернусь. Смотри тут за домом! — Се Юэ поднялся, похлопал его по плечу и ушел.

Хэ Гучуань снова достал флейту, и Цзо Чжи появился вновь.

— Ванье.

— Отмена. Я подумал, он прав. У нас есть в городе свои лавки? Пусть сами приходят к нему и просят рукописи. А что до той лавки, что отказала ему — поступайте как знаете, — распорядился Хэ Гучуань.

— Ванье, вы решили отплатить за спасение жизни? — недоуменно спросил Цзо Чжи.

Хэ Гучуань повернулся к нему:

— Я просто решил немного отдохнуть.

Цзо Чжи опешил, явно не ожидая такого ответа:

— Значит, Ванье планирует задержаться здесь подольше?

Хэ Гучуань бросил взгляд на копье:

— Этот парень неплохо владеет боевыми искусствами, его слуга тоже не промах. Да и копье, и конь — вещи первоклассные. Скажи мне, должен ли человек такого уровня жить в такой лачуге, да еще и в таком месте, как Шичэн?

— Подчиненный навел справки: он прибыл сюда в октябре прошлого года, купил этот дом, но с тех пор, кажется, ничем особо не занимался, — ответил Цзо Чжи.

Хэ Гучуань промолчал, погружившись в раздумья, после чего произнес:

— Выполняй, что велено. А его тайны я выведаю сам.

— Есть! — Цзо Чжи поклонился и исчез.

Хэ Гучуань подошел к стойке и снял копье. Рана на боку не позволяла ему упражняться, но одного веса оружия в руках хватило, чтобы подтвердить догадки. Это копье было изготовлено на заказ из первоклассных материалов, возможно, даже в самой Столице.

Судя по его словам, он оказался здесь из-за какой-то провинности. Но даже если знатные особы из Столицы попадают в немилость, их обычно ссылают на юг. Почему же он оказался под властью Ван Чжэньбэя? Здесь явно что-то было не так.

<http://bllate.org/book/18694/1806605>